

Арзуманов Валерий Грантович. 45 лет. По образованию - композитор. Верующий. Самый близкий образ - Христа. Ни в какой религиозной "партии" не состою. Душевно открыт ко всем религиям / В их культурно-историческом аспекте/.

Поэзию и литературу ценю выше музыки. Любимые поэты - Манделштам, Ахматова. Любимые писатели - В.Шаламов, А.Платонов, А.Солженицын/До Архипелага/, В.Гроссман/ Последние сочинения/.

Музыкальных влияний за всю мою жизнь - не счесть. Последняя любовь - И.С.Бах. Его миноры - квинтэссенция покаянного созерцания.

К современной культуре, как к Западной, так и к Советской отношусь, в целом, отрицательно. То, что нынче пропагандируется в "цивилизованном мире", по моему, к культуре уже отношения не имеет. Настоящих творцов - единицы. Всё больше и больше находятся они ВНЕ так называемого культурного слоя. Вероятно, принцип "личного творчества" и MASS MEDIA - несовместимы.

Мои взгляды на музыку в современном мире / концепция, что ли / эквивалентны в настоящее время взглядам В.Шаламова, ^{на литературу} гениально выраженными в статье "О призе", опубликованной в сборнике: В.Шаламов. "Левый берег". М. "Современник". 1989.

Добавлю лишь, что ценю выше всего в музыке мировой фольклор. Сочинять же вижу смысл, ^{первую очередь} в принципе лишь то, что могу исполнить /спеть, сыграть/ сам. Всё остальное же композиторство имеет, как мне кажется, чисто дидактические побудительные причины. "Овладение же музыкальным материалом, как первичной технологией", мне давно уже неинтересно.

Оправдание же жизни художника вижу лишь в повседневном, жертвенном служении морали - как основе человеческого бытия вообще.

Особенностью нынешнего времени считаю глубинную, органическую необходимость слияния русской духовности и западноевропейской цивилизации. Они должны, мне кажется, оплодотворить друг друга. Основное, что вносим мы - это нравственный опыт мучеников. Мучеников веры, революции, войны и нашей невозможной вчерашней и сегодняшней повседневности. Больше у нас ничего нет.

Хочу верить, что от столь модного в наше время преуспевающего дельца голливудской выпечки и Россия, и Западная Европа найдут в себе силы отказать. / Прошу не счесть это "антиамериканским выпадом". Голливудских дельцов в "пролетарской" Москве 30х годов было, вероятно, не меньше, чем в "загнивающим" Нью-Йорке. /

Не буду говорить о том, какой гигантский труд предстоит нам, чтоб органично влиться в европейскую цивилизацию. Это и так понятно.